

УДК 378

О целях и социальных функциях высшего образования

Чернякова Наталия Степановна

Доктор философских наук,
профессор,

профессор кафедры этнокультурологии,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
198097, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Стачек, 30;

e-mail: Cherns2011@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые из господствующих в общественном и профессиональном сознании установок, которые препятствуют достижению как институциональных, так и индивидуально-личностных целей высшего образования. По мнению автора, высшее образование – это не привилегия, не удел избранных, но и не совокупность элементарных знаний и навыков. Диплом о высшем образовании удостоверяет не личность или гражданство и не права и свободы личности, а только и исключительно уровень квалификации по специальности, требующей фундаментальной научной подготовки. Система высшего образования, в отличие от просветительских организаций, обеспечивает граждан специальными знаниями, умениями и навыками, требуемыми для замещения вполне определенных мест в системе общественного разделения труда. Существует множество профессий, востребованных на рынке труда и жизненно необходимых обществу, овладение которыми не требует обучения в вузе, но дает возможность личности в полной мере реализовать свои способности. Создание общественной атмосферы, помогающей молодым людям понять, что в стремлении к самореализации и достижению жизненного успеха необходимо руководствоваться не господствующими стереотипами, а своими собственными желаниями и склонностями, является необходимым условием идеологического обеспечения успешного развития всей системы образования в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернякова Н.С. О целях и социальных функциях высшего образования // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 6А. С. 222-228.

Ключевые слова

Уровни образования, высшее образование, социальные функции высшего образования, профессионализм, успешность, самореализация личности.

Введение

Отсутствие существенного повышения уровня высшего образования в результате непрекращающегося процесса его реформирования побуждает специалистов различных отраслей знания к всестороннему анализу содержания осуществляемых преобразований и причин, порождающих отрицательные последствия их реализации [Акимова, 2008; Красинская, 2016; Минько, Минько, 2017; Орлова, 2017; Семашко, Ткач, 2014]. Для того чтобы высшее образование стало действительно высшим и обрело вполне определенное место в целостной системе образования, существующей в обществе, необходимо осознать и преодолеть ошибочные представления о его целях и социальных функциях. В данной статье рассматриваются лишь некоторые из господствующих в общественном и профессиональном сознании установок, которые, на наш взгляд, препятствуют осуществлению как институциональных, так и индивидуально-личностных целей высшего образования.

Высшее образование в зеркале господствующих стереотипов

На высшие учебные заведения постепенно, но неуклонно возлагается не только функция подготовки узкого круга специалистов высшей квалификации, но и функция социализации (социокультурной адаптации) как можно большего числа представителей молодого поколения. Не подлежит сомнению фундаментальная общественная значимость обеих функций, однако пришло время осознать, что их одновременное выполнение в рамках системы высшего образования невозможно. Реальный уровень подготовки не только абитуриентов, но и студентов магистратуры не является сегодня достаточным для овладения вузовскими специальностями, требующими изучения множества фундаментальных научных концепций и методов [Мотовилов, 2016].

Одним из очевидных заблуждений обыденного сознания, ведущих к снижению уровня высшего образования, является отождествление доступности высшего образования с социальной гарантией получения высшего образования любым желающим.

Доступность всех уровней образования как социальная проблема решена равенством конституционно закрепленных прав граждан России. Социальное неравенство в системе образования проявляется лишь тогда, когда граждане России, обладающие равными конституционными правами, не имеют равных возможностей для поступления в учебные заведения, поскольку лишены необходимых средств для оплаты проживания, транспортных расходов, обучения по дополнительным программам и проч. Но если абитуриент не выдерживает конкуренции с более сильными претендентами, то о нарушении его прав говорить не приходится. Никакая степень доступности высшего образования не сделает из поступившего в вуз выпускника школы специалиста высшей квалификации, если нет ни соответствующих способностей, ни достаточного уровня подготовки, ни готовности к напряженному труду, позволяющему приобрести профессиональные знания и навыки даже при отсутствии ярко выраженных способностей и достаточной довузовской подготовки.

Социальные функции диплома о высшем образовании всегда выходили и продолжают выходить далеко за рамки, обусловленные присвоением квалификации по определенной специальности. И в советские времена, и сегодня выпускники вузов считают себя вправе претендовать на должности специалистов и высокие зарплаты вовсе не потому, что обладают

знаниями и квалификацией, подтвержденной дипломом, а потому, что обладают самим дипломом о высшем образовании.

Пресловутая «успешность» выпускников, предлагаемая системе высшего образования в качестве цели, фактически основана на критериях, уничтожающих сам смысл высшего образования. Ибо если «успешность» подразумевает «самореализацию личности», то вуз не является ни единственным, ни даже приоритетным средством достижения данной цели. В качестве субъекта индивидуально-личностной культуры выпускник вуза может быть успешен в самых различных областях деятельности. Но для самого вуза «успешность» его деятельности не может быть измерена уровнем личностной успешности его выпускников, осуществляющих профессиональную деятельность, не соответствующую их вузовской специальности и подтвержденной дипломом квалификации. Если выпускник педагогического вуза не работает по специальности, то, каковы бы ни были причины данного положения, в качестве «успешного» педагога он не состоялся. Если выпускник технического вуза посвящает свою жизнь, скажем, торговле, то, каковы бы ни были его достижения и заслуги на этом поприще, «успешный» инженер из него не получился.

Разумеется, социальная и профессиональная мобильность населения является одним из существенных признаков высокотехнологичной и устойчиво развивающейся экономики. А это значит, что в ближайшие годы все большее число людей вынужденно или добровольно будут осуществлять смену той специальности, которую они получили в вузе. Однако укоренение в идеологии и общественном сознании идеи неизбежных изменений как мест работы, так и профессии приводит к тому, что не только абитуриенты, но и сами вузы все больше ориентируются на подготовку выпускников, изначально не стремящихся к работе по специальности, соответствующей диплому о высшем образовании. Подобные тенденции лишь усиливают и без того существенную неопределенность термина «высшее образование», поскольку высшее образование по специальности «педагогика» не делает обладателя оно того специалистом высшей квалификации в сфере ЖКХ или судовождения. В свою очередь, обладатели любых дипломов о высшем образовании не становятся «по умолчанию» дипломированными педагогами.

Нельзя не видеть, что всевозможные вариации на тему высшего образования как просвещения ведут не к сохранению системы высшего образования в условиях непродуманного реформирования, а к идеологическому оправданию отождествления высшего образования с начитанностью, просвещенностью, широким кругозором и прочими положительными, но далекими от подлинного профессионализма характеристиками личности.

Система вузов может предлагать множество образовательных программ, однако то обстоятельство, что эти программы предлагают и осуществляют именно высшие учебные заведения, не превращает освоение предлагаемых программ в процесс получения высшего образования. Если Болонский процесс и политкорректность требуют организации практически всех форм образования, за исключением собственно ликбеза, под эгидой «высших» учебных заведений, то это еще не значит, что сами вузы должны опускаться до примитивного отождествления высшего уровня образования с уровнем элементарной просвещенности. Посещение университетских курсов «для общего развития», как и коллекционирование дипломов о втором, третьем, N-м высшем образовании не превращают человека в действительного специалиста с высшим образованием.

Поскольку различные профессии требуют различного уровня овладения фундаментальными научными знаниями и различного уровня вовлеченности специалиста в

процессы организации и управления производством, выделение в системе образования различных уровней (ступеней) является объективной необходимостью. Существуют ли данные ступени в качестве автономных учреждений (средних и высших) или объединены в рамках университетов под именем «многоуровневая система образования» – суть дела от этого не меняется: все обучающиеся в системе образования получают профессию, которая дает возможность участвовать в общественном разделении труда, но не все профессии требуют именно высшего образования. Множество рабочих мест в системе общественного разделения труда требует умений и навыков, приобретаемых человеком исключительно в процессе практической деятельности.

Высшее образование как особый уровень квалификации профессионала

Высшее образование – это не привилегия, не удел избранных, но и не совокупность элементарных знаний и навыков. Именно поэтому высшее образование не должно стремиться «войти в каждый дом», подобно электричеству в недалеком прошлом или интернету в ближайшем будущем. В отличие от просветительских организаций, система высшего образования обеспечивает граждан специальными знаниями, умениями и навыками, требуемыми для замещения вполне определенных мест в системе общественного разделения труда. Мотивация специализированных форм познания, на которые опирается высшее образование, формируется на основе более развитых духовных потребностей, нежели элементарная потребность познания окружающего мира, которая вполне успешно удовлетворяется современными СМИ и интернетом.

Профессионал с высшим образованием оперирует не вещами, а понятиями, даже тогда, когда в качестве инженера организует производство продукции, а в качестве управленца – работу служащих. Профессионал с высшим образованием – это тот, кто, в первую очередь, *знает*, как нечто делается, и только во вторую применяет полученные знания на практике. Тот факт, что многие практики не имеют высшего образования, свидетельствует лишь о том, что в общественном производстве есть рабочие места, которые не требуют высшего образования. Но этот факт не может использоваться для обоснования ложных тезисов о том, что вуз должен давать не знания, а практические умения, или о том, что преподаватель перестал быть транслятором знаний.

Качество сознания определяется характером тех знаний, которые оно содержит. Уровень компетентности профессионала с высшим образованием предполагает такое владение «языком» определенной специальности (т.е. существующими в этой сфере познания и практики эмпирическими данными, концептуальными, методологическими, техническими и проч. средствами), которое делает этого профессионала способным понимать, формулировать и самостоятельно решать вопросы, возникающие в его профессиональной деятельности. Высшее образование связано с существенными изменениями в уровне понимания и способности анализировать информацию, в степени осознанности и критичности восприятия реальности. Подобные изменения требуют от личности напряженного умственного труда и никому не даются без усилий. Поэтому установка на получение высшего образования «для общего развития» является либо самообманом, либо целью, которая не оправдывается затраченными на ее достижение усилиями. Во всяком случае, современное российское общество не может себе позволить такое расходование материальных и интеллектуальных ресурсов, которые требуются для подготовки профессионалов с высшим образованием, без учета окупаемости затрат.

Нельзя сделать высококвалифицированного специалиста из того, кто не воспринимает

профессиональную деятельность как одну из важнейших форм ценностно-осмысленного существования. Нельзя научить того, кто учиться не желает. Мысли не могут быть восприняты никем, кроме познающего, жаждущего знаний субъекта. И если этой жажды нет, то совершенствование методических приемов становится бессмысленной тратой времени, созданием столь любимых постмодернистскими идеологами симулякров. Сколь бы высок ни был профессиональный уровень и стремление к самообразованию преподавателя [Роботова, 2016], передать свои знания, опыт, умения и навыки он может лишь активным, стремящимся к познанию как средству саморазвития и самосовершенствования индивидам.

Изменчивость предметно-методологического содержания образования приводит к невозможности в каждый данный момент развития общества дать вполне определенный ответ на вопрос: какими знаниями и умениями должен обладать, какие именно последствия человеческой деятельности и в какой степени должен уметь предвидеть тот, кто претендует на звание профессионала? Образовательные стандарты изменчивы, но цель системы образования неизменна: формирование специалистов, готовых к реализации ценностного содержания своей профессиональной роли и воспринимающих эту роль как основной способ личностной самореализации и форму воплощения своих гражданских добродетелей [Чернякова, 2012, 119-126].

Для тех, кто поступает в вуз, чтобы овладеть профессией, требующей фундаментальной научной подготовки, развивать свой творческий потенциал, приобретать новые знания и умения, реализовывать свои способности, падение престижа высшего образования означает общественное пренебрежение к высококвалифицированному труду, профессионализму, отсутствие возможностей применить полученные знания и умения и обеспечить себе достойное существование. В конечном счете, какими бы мотивами и социальными факторами ни определялось стремление конкретного индивида к овладению именно данной профессией [Мусина, 2016], ориентация только на денежное вознаграждение, социальный престиж или временное решение жизненных проблем не могут сами по себе обеспечить сохранение и преумножение научно-теоретического и опытно-практического потенциала той или иной профессии. Если учителя, врачи, ученые, инженеры и представители всех других профессий все еще существуют в нашей стране, то исключительно потому, что в каждом новом поколении находятся люди, рассматривающие данные профессии как основную форму самореализации, как свое жизненное предназначение и осуществление морального долга перед людьми [Chernyakova, 2014]. Процент таких подлинных профессионалов, очевидно, не велик, но именно они воплощают в своей деятельности фундаментальную парадигму той или иной профессии как феномена культуротворческой деятельности человека.

Заключение

Создание общественной атмосферы, дающей молодым людям возможность понять, что в стремлении к самореализации и достижению успеха, почета, уважения, высокого социального статуса необходимо руководствоваться не господствующими стереотипами, а своими собственными желаниями и склонностями, является необходимым условием идеологического обеспечения успешного развития всей системы образования в России. На ранних этапах профессиональной ориентации необходимо разъяснять, что существует множество профессий, востребованных на рынке труда и жизненно необходимых обществу, овладение которыми не требует обучения в вузе, но дает возможность личности в полной мере реализовать свои способности.

Диплом о высшем образовании удостоверяет не личность или гражданство и не права и свободы личности, а только и исключительно уровень квалификации по специальности, требующей фундаментальной научной подготовки.

Библиография

1. Акимова Р.С. Мировоззренческая сущность кризиса современного образования // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 5. С. 12-13.
2. Красинская Л.Ф. Модернизация, оптимизация, бюрократизация... что ожидает высшую школу завтра? // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 73-82.
3. Минько Э.В., Минько А.Э. Системный кризис российского образования: истоки, факторы и направления преодоления // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2017. № 1. С. 78-87.
4. Мотовилов О.В. Проблемы подготовки кадров в магистратуре // Высшее образование в России. 2016. № 2. С. 38-45.
5. Мусина В.П. Профессиональная активность и повышение мотивации профессиональной деятельности // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2016. № 8. С. 28-37.
6. Орлова И.Б. Реформирование системы высшего образования в оценке университетского сообщества // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2017. № 1. С. 6-10.
7. Роботова А.С. Уроки магистратуры: непрерывное самообразование преподавателя // Высшее образование в России. 2016. № 2. С. 54-56.
8. Семашко В.С., Ткач Г.Ф. О тенденциях реформирования российской высшей школы // Экономика образования. 2014. № 2. С. 95-98.
9. Чернякова Н.С. Введение в теорию культуры и ценностей. Научно-методическое пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2012. 203 с.
10. Chernyakova N.S. Higher education as a way of obtaining a special kind of social identity // Ilyna J. (ed.). The First International conference on development of pedagogical science in Eurasia. Proceedings of the Conference (August 28, 2014). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna. Section 1. Higher Education. 2014. Pp. 28-31.

On purposes and social functions of higher education

Natal'ya S. Chernyakova

Doctor of Philosophy, Professor,
Department of ethnoculturology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
198097, 30 Stachek av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Cherns2011@yandex.ru

Abstract

The article discusses some of the attitudes prevailing in public and professional consciousness, which hinder achievements of both institutional and individual purposes of higher education. According to the author, higher professional education is neither a prerogative of the elite nor a combination of basic knowledge and skills. Diploma of higher education certifies neither the identity or citizenship nor the rights and freedoms of a person, but only the level of qualification in the specialty requiring a fundamental scientific training. Professional education unlike educational organizations provides citizens with the knowledge, skills and abilities required for the substitution of certain places in the system of social division of labor. The necessary condition of the ideological

support of the entire system of education in Russia is creation of a public atmosphere that gives young people an opportunity to understand that in the pursuit of self-realization and achievement of success in life they should be guided not by prevailing stereotypes, but by their own desires and inclinations. In the early stages of professional orientation, it is necessary to explain that there are many occupations that are in demand on the labor market and vital to society, mastering of which does not require university education, but allows individuals to realize their abilities.

For citation

Chernyakova N.S. (2017) O tselyakh i sotsial'nykh funktsiyakh vysshego obrazovaniya [Purposes and social functions of higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 7 (6A), pp. 222-228.

Keywords

Levels of education, higher education, social functions of higher education, professionalism, success, self-realization.

References

1. Akimova R.S. (2008) Mirovozzrencheskaya sushchnost' krizisa sovremenogo obrazovaniya [Philosophical essence of the crisis of modern education]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern high technologies], 5, pp. 12-13.
2. Chernyakova N.S. (2012) *Vvedenie v teoriyu kul'tury i tsennosti. Nauchno-metodicheskoe posobie* [Introduction to the theory of culture and values. Scientific-methodical manual]. Saint Petersburg: Publishing house of the Herzen State Pedagogical University.
3. Chernyakova N.S. (2014) Higher education as a way of obtaining a special kind of social identity. In: Ilyna J. (ed.). *The First International conference on development of pedagogical science in Eurasia. Proceedings of the Conference (August 28, 2014)*. Vienna, OR: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna. Section 1. Higher Education, pp. 28-31.
4. Krasinskaya L.F. (2016) Modernizatsiya, optimizatsiya, byurokratizatsiya... chto ozhidaet vysshuyu shkolu zavtra? [Modernization, Optimization, Bureaucratization... What Awaits Higher School Tomorrow?]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 3, pp. 73-82.
5. Min'ko E.V., Min'ko A.E. (2017) Sistemnyi krizis rossiiskogo obrazovaniya: istoki, faktory i napravleniya preodoleniya [System crisis of the Russian education: the origins, factors and directions of overcoming]. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)* [Alma mater (Higher School Herald)], 1, pp. 78-87.
6. Motovilov O.V. (2016) Problemy podgotovki kadrov v magistrature [Problems of Master's Degree Training]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2, pp. 38-45.
7. Musina V.P. (2016) Professional'naya aktivnost' i povyshenie motivatsii professional'noi deyatelnosti [Professional activity and the improvement of motivation of professional activity]. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)* [Alma mater (Higher School Herald)], 8, pp. 28-37.
8. Orlova I.B. (2017) Reformirovanie sistemy vysshego obrazovaniya v otsenke universitetskogo soobshchestva [The reforming of the system of higher education in the evaluation of university's community]. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)* [Alma mater (Higher School Herald)], 1, pp. 6-10.
9. Robotova A.S. (2016) Uroki magistratury: nepreryvnoe samoobrazovanie prepodavatelya [Lessons of magistracy: continuous self-education of teacher]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2, pp. 54-56.
10. Semashko V.S., Tkach G.F. (2014) O tendentsiyakh reformirovaniya rossiiskoi vysshei shkoly [On trends of reforming of the Russian higher school]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of education], 2, pp. 95-98.